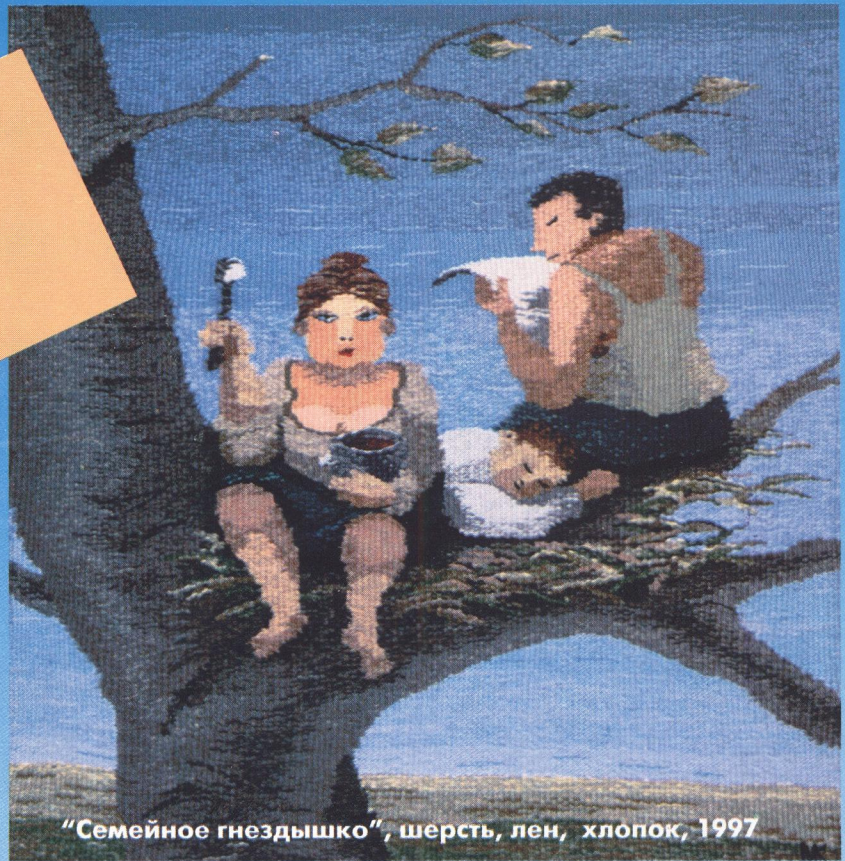


Пошехонские зарисовки

Давно когда-то мне посчастливилось провести две недели в пошехонской деревеньке Новоселки, расположенной на правом крутом берегу реки Согожа. Слышали когда-нибудь о такой?



“Семейное гнездышко”, шерсть, лен, хлопок, 1997

Представьте себе деревню, в которой все избы с огромными русскими печами срублены еще в прошлом веке, к избам вплотную примыкают коровники и сеновалы, а утварь в домах вся берестяная да деревянная. Вокруг деревни лес и настоящие разнотравные пошехонские луга с дикими гвоздиками и колокольчиками, а между избами и рекой поле, засеянное льном. Население деревни – в основном старушки, правда молодежь еще не вся в город подавалась. Единственное “общественное здание” деревенская баня на берегу реки.

Как-то я Кольке (внуку нашей хозяйки Панечки) сказала:

Хорошо у вас тут.

А он мне ответил с такой необычной для нас плавной интонацией и по-волжски окая:

ЛетОм-тО хОрОшО, а зимОй-тО непОваднО!

Почему?

ХОлОднО бОльнО.

Каждый день мы через поле спускались к реке, разбивали там лагерь (ну, лагерь – громко сказано), купались, загорали, на костре пойманную рыбку в лопухах жарили, пили молоко, которое брали у Панечки. Лежишь себе на спине и небом любуешься, а на живот перевернешься – лес да поле глаза радуют. Одним словом – ЛепОта!..

А надо сказать, поле это было льняное, но густо-прегусто заросшее сурепкой с толстыми, в палец, стеблями и ярко-желтыми красивыми цветами, так что тоненькие стебли льна и меленькие голубые его цветочки и разглядеть трудно. На третий день такое меня зло взяло на эту сурепку! Разрослась, поганая, последние соки из земли вытягивает, льну продыху не дает!

Вскочила я, и давай поле пропалывать. Мой приятель

сначала надо мной смеялся, а потом встал рядышком и тоже руками заработал. Деревенские, что мимо проходили, смотрели с любопытством и снисходительно улыбались. Балуют городские... Они, конечно, были правы – хватило нас на метра три-четыре квадратных, не больше. Но “вызволненный из неволи” лён так красиво на тихом ветерке колыхался, что мне и впрямь показалось, что он тихо-тихо говорит нам спасибо...

Уже дома, зимой, я про Пошехонье два стихотворения написала. Вернее, они сами как-то написались. Вот несколько строк:

Деревянные корыта, из берёсты тусса,
и на бочке стоведерной вместо обруча – лоза.
На повети ларь с мукою, прялка, бёрдо от станка,
на котором ткали холсты бабы в прошлые века.
За околицею поле – лён сурепкою зарос:
среди желтого раздолья голубые капли слез...

И порой, когда вплетаю я льняную нить в свои гобелены – вспоминаю нежное и грустное льняное поле в деревеньке Новоселки.

Людмила Крамар